

Лянь Уцзю и Да Данцзя как раз обедали в палатке, когда в игре внезапно появился Су Линцзюнь. Он так и помрачнел от ярости. Не говоря ни слова, он набросился на еду на столе, словно срывая на ней злость. В два счёта опустошив тарелки и даже не дождавшись, пока остальные закончат, он уставился на Лянь Уцзю и резко бросил:

— Поднимайся. Возвращаемся в город.

— Зачем это в город? — Лянь Уцзю недовольно покосился на пустые тарелки. — Только ноги бить, я и так устал.

Су Линцзюнь заявился совсем не вовремя: на него обед никто не рассчитывал, а он пришёл и без спроса всё сожрал.

Су Линцзюня буквально распирало от злости. Пусть он и понимал, что скандальный пост на форуме накатал не Уцзю, но этот недотёпа тоже приложил к делу руку! Шлялся со всяким сбродом, пялился на местных «красавчиков»... Неудивительно, что при встрече с ним он так разочаровался! А эта его вонючая отравка? Неужели сам не чувствует, как разит? Нажил себе целую ораву врагов и сидит, ухом не ведёт!

Чем больше Линцзюнь думал об этом, тем сильнее закипал. Особенно его бесил этот кислый, обиженный вид виновника торжества. Подумаешь, объел его малость! Стоит из-за этого волком смотреть? Он сам маковой росинки во рту не держал, от злости чуть язву не заработал, а примчался сюда сломя голову лишь потому, что побоялся: этого дурака пустят на фарш прежде, чем он вообще поймёт, что произошло!

— Да потому что если останемся, нас тут и закопают! — рявкнул он. — Ты хоть понимаешь, что твоя вонючая жижа отправила на тот свет кучу народу? Обозлённые игроки уже рыщут по округе, жаждут твоей крови! Если сейчас же не уберёмся, нам конец.

Не дожидаясь, пока до Лянь Уцзю дойдёт смысл сказанного, Су Линцзюнь схватил его за руку и потащил за собой. Да Данцзя, на ходу сворачивая палатку, бросился следом. Он-то, в отличие от лекаря, намёк понял сразу, отчего заметно побледнел.

Однако выбраться с Хребта Ядовитого Ветра они не успели. Навстречу им высыпала внушительная толпа вооружённых игроков. Действовали они слаженно и быстро, в мгновение ока взяв беглецов в плотное кольцо.

— Эй, вы! — один из преградивших путь игроков подозрительно прищурился, разглядывая Су Линцзюня. — Вы сегодня утром были на хребте?

— Нет, — без тени смущения соврал тот. — Мы только что из других мест. Слышали, у вас тут с утра какое-то невообразимое побоище случилось, вот и решили прийти, поглазеть.

Линцзюнь врал так уверенно и непринуждённо, что заподозрить подвох было невозможно. При этом он так сжал ладонь Лянь Уцзю, что у того едва кости не хрустнули.

Уцзю мысленно взвыл от боли. Глядя на эту фальшивую, приторную улыбку, он одновременно восхищался изворотливостью спутника и сгорал от стыда. Обведя взглядом обступивших их незнакомцев, он почувствовал, как сердце сжимается от вины. Эти люди ничего плохого ему не сделали, а он лишил их жизни. Пусть это всего лишь игра, пусть все они уже возродились на точке респауна, но Лянь Уцзю никогда не хотел никого убивать. Тем более — вот так, без всякой причины...

— А ядовика поблизости не видали? — снова подал голос расспрашивающий. — Который травит какой-то жутко вонючей дрянью? Ну или просто подозрительного мастера?

Рука Лянь Уцзю дрогнула. Да Данцзя лишь молча поднял глаза к небу, бледнея ещё сильнее.

Почувствовав это секундное колебание, Су Линцзюнь похолодел.

«Только попробуй признаться, идиот!» — панически пронеслось в голове.

Делать этого ни в коем случае было нельзя. Какое там прощение! Их здесь не меньше сотни, они их просто на клочки порвут и косточек не оставят.

Лянь Уцзю попытался высвободить ладонь, но Линцзюнь резко дёрнул его к себе. Маневр вышел чересчур заметным и сразу привлёк недоверчивые взгляды толпы.

— Что-то твой приятель сам не свой... — один из игроков многозначительно посмотрел на него.
— Уж не хочет ли он нам что-то рассказать?

Не теряя секунд, Су Линцзюнь сгрёб лекаря в охапку, прижал его голову к своему плечу и зашептал прямо на ухо:

— Если надумаешь сдаться — подумай обо мне! Я этих бедолаг пальцем не трогал, но под горячую руку нас убьют всех вместе. Если я из-за тебя сольюсь, с того света достану, понял?

Угроза подействовала. Почувствовав, как Уцзю в его руках постепенно расслабился, Линцзюнь мысленно выдохнул.

До окружающих доносилось лишь неразборчивое бормотание. Глядя на столь интимную сцену, они быстро сменили подозрительность на весёлый оскал. Толпа решила, что парень просто успокаивает свою капризную «половинку». Кто-то понимающе хмыкнул, кто-то залихватски свистнул. Один из стоявших рядом игроков заговорщически подмигнул Су Линцзюню, отчего у того по спине пробежали крупные мурашки.

— Ну так что, пойдёте с нами? — дружелюбно предложил зачинщик расспросов. — Мы как раз прочёсываем местность в поисках гада. Заодно и на зрелище посмотрите, если интересно.

— Спасибо, но мы откажемся, — покачал головой Линцзюнь. — Нам нужно в город. С самого утра маковой росинки во рту не было, животы подвело — спасу нет.

— А, ну дело житейское, — хмыкнул тот. — Ну, удачи. А мы пойдём.

Толпа двинулась дальше по тропе, весело переглядываясь и то и дело оборачиваясь на парочку, которая так и стояла в обнимку.

Как только преследователи скрылись из виду, Линцзюнь брезгливо отстранился. Он снова стал недовольным.

— Ну и упрямый же ты баран, — проворчал он. — Подумаешь, пришиб пару десятков неудачников. Сами виноваты, раз такие слабаки. Ладно, уносим ноги, пока они чего не заподозрили и не вернулись. Доберёмся до города — и сразу валим из Янчжоу.

Словно по заказу, шедшие впереди игроки внезапно замерли и обернулись. Несколько человек с криками рванули обратно.

Времени на раздумья не оставалось. Поддавшись панике, Су Линцзюнь без лишних церемоний закинул всё ещё пребывающего в ступоре лекаря на плечо и припустил со всех ног. Да Данцзя среагировал мгновенно — рванул вперёд с такой скоростью, что только пятки засверкали, оставив спутников далеко позади.

— Эй! Вы куда?! Погодите! Брат Сиши! — донёсся издалека раскатистый крик.

Услышав это, Линцзюнь споткнулся и чуть было не выронил свою ношу. Оказалось, кто-то из толпы всё-таки признал в нём того самого «красавчика Сиши» и просто захотел расспросить о слухах, но, увидев, как прытко тройца дала стрекача, лишь плюнул и вернулся к поискам таинственного отравителя.

Не переводя дыхания, беглецы ворвались в городские ворота. Не успела осесть пыль на их сапогах, как Су Линцзюнь уже затащил спутников на станцию дилижансов. Куда ехать — было неважно, лишь бы подальше от Янчжоу. Выбор пал на случайную точку назначения.

В «Мире Хаоса» система перемещений была далека от идеала. Мгновенно переноситься можно было исключительно из одного крупного поселения в другое. Никаких тебе свитков возврата или порталов прямо из дикой глуши — изволь топать на своих двоих до ближайшей цивилизации.

Впрочем, сама поездка заняла от силы мгновение. Окружающий пейзаж смазался — и вот

перед ними уже раскинулись оживлённые улицы Ханчжоу.

Су Линцзюнь не опускал лекаря на землю до тех пор, пока они не переступили порог тихой таверны. Сгрузив Уцзю на лавку, он обессиленно рухнул рядом и принялся жадно глушить остывший чай, утирая пот со лба.

Лянь Уцзю сидел неподвижно, бездумно сжимая в ладонях пиалу. Чай уже переливался через край, но парень этого даже не замечал.

— Уцзю, аккуратнее, сейчас обожжёшься, — мягко окликнул его Да Данцзя, осторожно забрав у него посуду. — Мы уже далеко от Янчжоу, тут нас никто не тронет. Выброси это из головы.

— Да... — тихо отозвался лекарь. — Но куда нам теперь податься?

Голос его звучал глухо. Сознание того, что по его вине погибли десятки людей, тяжким грузом давило на плечи. Казалось, во всём этом огромном мире ему больше нет места.

Су Линцзюнь прекрасно понимал его состояние.

— Мир огромен, дорог полно, — ровным тоном произнёс он. — Те покойники сейчас просто беснуются от обиды. Пройдёт пара дней, остынут и забудут. Главное, впредь со своими ядами будь аккуратнее.

— Ха-ха-ха! Так этот знаменитый «Зловоние на десять ли» — твоих рук дело?

Из распахнутого окна донёсся звонкий, певучий смех. На подоконнике, покачивая ногами, сидел обладатель невероятно смазливой, почти женственного лица — тот самый субъект, которого Линцзюнь за глаза именовал не иначе как мерзким трансвеститом. По документам же этот тип звался просто Красавцем.

— Подонки! — процедил сквозь зубы Су Линцзюнь. — Подслушивать вздумал?

Лянь Уцзю на оскорбления гостя внимания не обратил, его смутило другое.

— Моё имя Лянь Уцзю, — робко возразил он. — Никакое я не... зловоние...

К концу фразы его голос и вовсе скатился в шёпот — до лекаря наконец дошёл смысл этого нелепого прозвища.

Красавец бесцеремонно ввалился через окно и устроился на свободном стуле, с любопытством разглядывая Уцзю.

— А ты, парень, непрост, — ухмыльнулся он. — С виду такой тихоня, а действуешь безжалостно. На форуме сейчас только о тебе и трубят, все темы забиты. Правда, кто виновник торжества — никто до сих пор не пронюхал.

— Тебе здесь что нужно? — хмуро буркнул Линцзюнь.

— Да так, маюсь от скуки, — беззаботно отмахнулся Красавец. — Шатался тут неподалёку, услышал краем уха про великого отравителя и как раз собирался в Янчжоу — познакомиться, так сказать. А тут вижу — вы трое из портала вываливаетесь. Ну и решил составить компанию.

— Так я и поверил, — хмыкнул Линцзюнь. — Стервятник.

Гость лишь пренебрежительно фыркнул. Он без лишних расспросов придвинул к себе пиалу Лянь Уцзю, сделал внушительный глоток и только после этого соизволил ответить:

— Сдались мне ваши сокровища, которых у вас отродясь не водилось. Стал бы я время тратить. Мы ведь с братом Лянем — старые знакомые! Вместе любовались «красавицей под дождём». Так что мы теперь практически друзья. Верно ведь?

Лянь Уцзю, не замечая, как Су Линцзюнь искажился от злости, заторможенно кивнул:

— Наверное...

— Какой послушный мальчик, — проворчал Красавец.

Он улыбнулся так обезоруживающе, что, казалось, даже солнечный свет за окном померк перед этой миловидностью. И Лянь Уцзю, и притихший Да Данцзя мгновенно залились краской. Один лишь Линцзюнь сидел с каменным лицом, силясь сдержать рвущиеся наружу ругательства.

— Друзья они, надо же, — съязвил Су Линцзюнь. — Да он даже имени твоей смазливой персоны не помнит.

Красавец напустил на себя обиженный вид и повернулся к лекарю:

— Неужели и правда не знаешь?

Лянь Уцзю честно подумал пару секунд и кивнул.

— Какая несправедливость... — притворно вздохнул гость. — Я ведь никогда никому не представляюсь, но обычно меня и так все узнают. Стоит один раз увидеть — и врезается в

память намертво. Ну вот посмотри на меня: разве я не прекрасен?

Су Линцзюнь мысленно сплюнул от такого бесстыдства. Лянь Уцзю покраснел до кончиков ушей и, не зная, куда деваться от смущения, уткнулся лбом в столешницу.

Поняв, что от лекаря ответа не дожидаться, Красавец перевёл выжидающий взгляд на Да Данцзя. Тот старательно изучил черты лица собеседника и выдал со всей прямоотой:

— Ну... сойдёт.

— Что?! — возмутился тот. — Хочешь сказать, ты видел кого-то красивее меня?

— Да нет, не видел, — покачал головой Да Данцзя.

— Тогда к чему это твоё снисходительное «сойдёт»? Просто признать зависть мешает!

— Для меня моя жена — краше всех на свете, — с мечтательной улыбкой отозвался Да Данцзя.

— Тьфу на тебя! — Красавец закатил глаза, мысленно сочувствуя безнадежному подкаблучнику.

— Ладно, так и быть, представлюсь сам. Мой игровой ник — Красавец. И согласись, он чертовски мне подходит!

Он с гордым видом поправил шелковистые длинные волосы, одарил Су Линцзюня презрительным взглядом, а Лянь Уцзю кокетливо подмигнул. Заметив, что лекарь уже пунцовый от смущения, Красавец расплылся в довольной ухмылке.

— «Трансвестит» тебе подходит куда больше, — буркнул Линцзюнь.

— Ой, да неужели? А тебе бы отлично подошло имя какого-нибудь деревенского увальня вроде Силыча. Очень гармонично смотрелся бы, братец! — парировал Красавец, ехидно прищурившись.

— Ах ты... — Су Линцзюнь уже готов был взорваться, но внезапно Красавец резко переменился в лице. Он тревожно зыркнул в окно, а затем уставился ледяным взглядом на соседний столик, за которым сидела компания игроков.

Поняв, что их раскрыли, сидевшие за тем столом мгновенно повскакивали со своих мест и выхватили оружие, беря беглецов в кольцо.

— Сами виноваты, придурки! — злорадно осклабился их предводитель. — Растрепали на всю таверну, что один из вас и есть то самое «Зловоние на десять ли»! Теперь вам не уйти. Я уже выложил ваши скриншоты на форум с точными координатами. Вся улица под окнами забита теми, кто жаждет пустить вас на фарш. Да и ребята из Янчжоу уже на подходе. Из этого города вы живыми не выберетесь!

Жалеть о собственной неосторожности было поздно. Лянь Уцзю решительно поднялся из-за стола, заслоняя товарищей:

— Яд применил я. Мои друзья здесь ни при чём, отпустите их.

— И меня запишите, — подал голос Да Данцзя, тоже поднимаясь с места и незаметно закидывая в рот пилюлю противоядия. — Я тоже приложил руку к травле.

Су Линцзюнь, стоя у них за спинами, быстро оценил обстановку через окно. Окружающая толпа снаружи росла с каждой секундой. Он молча проглотил противоядие, незаметно сунул одну таблетку Красавцу и резко рванул Лянь Уцзю на себя, увлекая назад.

Решив, что беглецы идут на прорыв, нападавшие разом кинулись вперёд. Однако путь им преградило длинное копьё Красавца, вставшее непреодолимым барьером.

— Куда прёте, остолопы? — насмешливо крикнул Красавец, удерживая натиск. — Не видите, люди делом заняты! Запомните: за прерывание чужого поцелуя можно и копытом пониже пояса отхватить!

Ошарашенные игроки инстинктивно проследили за его взглядом и замерли.

Лянь Уцзю, потеряв баланс от резкого рывка, падал навзничь, но его успел перехватить Су Линцзюнь. Теперь они находились в nepoзвoлитeльнoй близости, скрытые от посторонних глаз волной рассыпавшихся длинных волос. Со стороны казалось, будто они слились в страстном объятии, и даже слепец не усомнился бы в том, чем именно парочка сейчас занята.

<http://bllate.org/book/18276/1758514>